

СОФИ МАЙЕРС

ПОСЛЕ РАЗВОДА

СЛУЖАНКА ДЛЯ
ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

Софи Майерс

После развода. Служанка для генерала драконов

<https://litres.ru/74213499>

Аннотация

После развода муж сделал меня рабыней.
Я не могу сбежать, но у меня появился шанс выкупить свободу.
Я не упущу его, даже если мне придётся работать в доме
генерала драконов.

На которого даже смотреть нельзя.

В книге вас ждут: властный генерал драконов
неунывающая попаданка
жизнь после развода

✂# противостояние характеров
одно далеко не маленькое поместье

♥# истинная любовь и ХЭ!

Содержание

Глава 1. Весомое обстоятельство	4
Глава 2. «Отпадный» сон	9
Глава 3. Хочу, чтобы ты была рабыней	13
Глава 4. Шанс	18
Глава 5. Чай и печенье	24
Глава 6. Мадам Кафман	29
Глава 7. Всё не так просто...	35
Глава 8. Эмма	40
Глава 9. Элитный район	45
Глава 10. Не смотри...	50
Глава 11. Тёмно-серые омуты	55
Глава 12. Завтрак	60
Глава 13. Рецепт	65
Глава 14. Р.А.М.	70
Глава 15. Скотина проклятушая	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1. Весомое обстоятельство

— Эвелин, наш брак расторгнут. Король подписал моё прошение.

Голос мужа скучающий и надменный, режет слух. Любимый кладёт на стол чёрную папку и хлопает по ней ладонью, сам же садится на стул и жестом подзывает слугу.

От удивления моё лицо вытягивается, а брови взлетают вверх.

— Дэмиан, это что шутка такая?

Последние искорки улыбки тают на моих губах, а от взгляда супруга будто сотни мелких иголочек пронзают все органы.

С надеждой смотрю на мужа, всё ещё ожидая, что он рассмеётся и его слова окажутся неправдой, глупым розыгрышем в годовщину нашей свадьбы.

Но муж молчит, лениво наблюдая, как слуга ставит перед ним тарелку со стойком.

С кровью, как он любит.

— Можешь подойти и посмотреть, — он безразлично пожимает плечами, и этот простой жест заставляет противные мурашки пробежаться по спине, осев на затылке.

Ноги не слушаются меня, и я, неловко уцепившись за край стола, опрокидываю соусник. Красная вязкая жидкость рас-

текается по белоснежной скатерти, застывая мерзкой кляксой.

Муж презрительно кривится, а потом цедит сквозь зубы.
— Только не устраивай сцен.

А у меня язык будто присох к нёбу, не могу издать и звука, не то, что закатить истерику.

Сердце больно сжимается в груди, и я еле нахожу в себе силы, чтобы взять папку в руки.

Она лежит к нему так близко, что я чувствую аромат его парфюма. Мой любимый аромат. Такой родной. Закусываю щеку до боли, потому что в глазах становится мутно от слёз.

В папке всего два документа: прошение на имя короля, на котором стоит его размашистая подпись и свидетельство о разводе.

Всё просто.

— Но...почему?

Еле выдавливаю из себя, только теперь в полной мере осознавая, что произошло.

Моё нутро буквально выворачивает наизнанку, мне хочется сползти на пол, но вместо этого я сажусь на стул, что находится ближе всего. Смотрю на красиво сервированный стол, но не вижу ничего, глаза застилают слёзы.

Сегодня наша первая годовщина.

С самого утра я готовила праздник. Бегала между подготовкой к праздничному ужину и салоном красоты, чтобы выглядеть изысканно и элегантно, так как любит муж.

Я даже платье купила с красивым декольте. Жемчуг наде-
ла.

Два ряда ожерелья теперь душат меня, и я срываю его,
жадно глотая воздух. Ожерелье обжигает шею, но я рада этой
боли, она заменяет душевную.

Наш брак расторгнут.

Зато супруг, как ни в чём не бывало накалывает куски
стейка и медленно их жуёт, явно наслаждаясь трапезой.

Он не торопится говорить о причинах, и это насторажи-
вает.

Объявив о расторжении брака, он вообще перестаёт меня
замечать, будто я резко стала пустым местом.

— Я дракон и это моё право. — наконец говорит муж, а
потом добавляет. — Ты бы лучше о другом подумала. Тебе
ничего здесь не принадлежит. Наследство, что оставила тебе
твоя бабка, ты отписала мне. Ты не драконица и тем более
не моя истинная.

Замираю. Я ведь даже не задалась вопросом, почему
Дэмиан просит оформить наследство моей покойной бабуш-
ки на него. Даже и подумать не могла, что, доверясь люби-
мому и родному, окажусь ни с чем.

И всё же, не понимаю к чему он клонит.

— Ты же не оставишь меня ни с чем?

— Назови хоть одну причину, чтобы оставил? Кто ты?
Бывшая. Жена. А зачем тратиться на бывших?

Продолжает издеваться Дэмиан, а у меня стремительно

холодеют руки, словно в комнате стало невыносимо холодно.

Наш брак расторгнут, меня только, что поставили перед фактом.

Моё сердце разбито, а мечты и надежды пеплом легли к моим ногам.

Дрожу всем телом, контроль летит прямо к демонам в обитель.

А в голове крутится навязчивая мысль, что я что-то упускаю.

— У рода Кайлас, много друзей на улице я не останусь,
— шепчу слова.

Тем временем в груди что-то внезапно сжимается, начинает жечь, отдавая болезненной пульсацией в правую руку.

Дэмиан склоняет голову к плечу и смотрит прямо на меня. Я знаю этот жест и слова, что за ним последуют.

— Какая же ты глупая.

Слова звучат намного резче, чем обычно. Он часто говорил мне: «Эви, глупышка».

— Кажется, ты забыла про одно весьма весомое обстоятельство?

Хватаюсь за сердце, а глаза округляются сами собой, потому что понимаю, что сейчас произойдёт.

Нет! Не верю! Только не это!

Хочу встать, но ноги не слушаются, а в лёгких резко заканчивается воздух. Делаю несколько торопливых вдохов и теряю сознание.

Глава 2. «Отпадный» сон

— Хватит притворяться Эвелин. Это тебе не поможет.

Что?! Вздрагиваю от ледяной воды, что обрушивается на меня и вырываюсь из липкого забытья.

Открываю глаза, но тут же закрываю, потому что мир плывёт и качается перед глазами, и эта тошнотворная круговерть никак не хочет останавливаться.

Хотя на что я надеялась? Что прямо из стоматологического кресла поскачу на работу.

Нет, надо было взять выходной.

Лежать на спине больно, — провожу рукой по полу, и мне в ладонь попадают круглые бусины. Ледяная вода... Бусины подо мной...

Мозг запоздало начинает соображать: что-то не так.

Именно в этот момент мутная пелена перед глазами рассеивается, и у меня перехватывает дыхание. Я не в кресле стоматолога. Я лежу прямо в ногах шикарного мужика, который смотрит на меня как на насекомое, которое он вот-вот раздавит.

Доктор у меня сегодня тоже был симпатичный, но этот просто красавец!

Бесцеремонно разглядываю мужчину и просто залипаю на его внешности. Безупречный. Одетый с иголочки, но будто в старинном романе. Длинные тёмные волосы мягкими вол-

нами лежат на плечах, а глаза! Глаза — это просто бескрайний космос. Клянусь, я даже разглядела, как в их глубине вспыхивают золотые искры.

Одёргиваю себя всё-таки лежать в ногах у незнакомого красавца как-то не очень.

Резко сажусь, и в глазах взрываются салюты.

Интересно, сколько мне дали анестезии, что я вижу настолько реальный сон?

Боль от резкого движения и холод от ледяной воды ощущаю слишком ярко, и это сбивает с толку. Кривлюсь, потому что-то вбивается мне вбок.

Касаюсь этого места и понимаю, что на мне одет корсет, а декольте... Не может быть!

Как замороженная смотрю на свою... нет на чужую грудь. Когда я успела стать обладательницей таких форм? Может, пока мне лечили зубы, бонусом и пластику сделали? Глупо хихикаю. А что? Это же всё равно сон, пусть и реальный.

Красавчик наклоняется, и его рука стальной хваткой вбивается мне в плечо. Одним мощным, безжалостным рывком он ставит меня на ноги.

Слабый писк вырывается из меня, потому что это чертовски больно, а улыбка гаснет на моих губах.

— Мне, вообще-то, больно! — говорю на выдохе, а потом отталкиваю его руку. — Можно поаккуратнее!

Мужчина склоняет голову набок, а потом слегка качает

головой. Искры в глазах мужчины разгораются сильнее, и карая радужка становится красно-золотой, а потом... округляю глаза, потому что зрачок вытягивается, становится похож на змеиный.

— Блестяще. Прекрасный спектакль Эвелин. Bravo!

Флёр очарования тут же улетучивается, и я чувствую пронизывающий холод, исходящий от него. Презрение и злость настолько реальны, что я физически съёживаюсь.

Слишком всё реально. Нет, так не бывает.

Делаю шаг назад и краем глаза ловлю своё отражение в оконном стекле. На улице ещё не темно, и отражение расплывчато, но этого достаточно, чтобы понять, что это не я.

Не обращая внимания на грубияна, подхожу, и у меня подкашиваются ноги, и я цепляюсь за подоконник.

«Она тронулась умом»

«Боги, милостивые, графиня сошла с ума»

Слышу шепотки, но не могу оторвать взгляда от миловидной блондинки с большими серыми глазами. Изящная, с тонкими ручками. Красивое платье промокло, а на плече краснеет грубый след от пятерни.

Отшатываюсь в ужасе. И в этот же миг, как по щелчку в голову врывается поток чужих воспоминаний, образов, чувств. Это не сон!

Я в чужом теле.

Закрывая рот ладонями, пытаюсь сдержать накатывающую волну паники, чистого, животного страха.

Нет-нет, так не бывает. Это же только в книжках девушка умирает и попадает в другой мир в тело тоже умершей девушки.

Щипаю себя за руку до боли, снова и снова. Каждый раз морщусь. Боль реальна. Всё происходящее со мной реально.

Теперь я – Эвелин, жена Дэмиана, графа Блекхарта.

И только что он развёлся со своей женой, получается... теперь со мной.

Поднимаю взгляд на бывшего мужа и ловлю его плотоядный, опасный взгляд. Память, как по волшебству вкладывается в сознание последний, самый «жуткий» файл.

Я замираю, кровь стынет в жилах.

Боже правый! Неужели это правда?!

Глава 3. Хочу, чтобы ты была рабыней

С момента, как я очнулась, проходит несколько минут, но для меня они кажутся вечностью.

Пользуясь моим замешательством, бывший муж подходит ко мне вплотную и ласково проводит ладонью по моей щеке, неприятно царапая кожу сухостью.

Большим пальцем стирает высохшие дорожки слёз, от которых тянет щёки, гипнотически смотрит своими переливающимися расплавленным железом глазами.

А потом...медленно скользит всей пятернёй по лицу, запуская пальцы прямо в волосы. Бедная причёска не выдерживает такого напора, и шпильки сыпаться на пол, когда он резко сжимает волосы у корней.

Грубо. Нагло.

Мне больно, и я шиплю, как кошка, которую схватили за хвост.

— Как же долго я ждал этого момента.

Рычит мне в лицо, а потом притягивает к себе, чтобы продолжить говорить мне на ухо. Но сначала прикусывает мочку, не больно, но и не возбуждающе. Вообще, мне противно, хочется тут же вытереться от его слюней.

Я попала в мир в тело жены психопата. Боже, что же я

сделала не так? Может, бабушку через дорогу не перевела?

Сокрушаюсь я внутри себя, вжимая голову в плечи. Инстинкт самосохранения заставляет меня молчать и наблюдать, хотя мне хочется ударить его между ног и сбежать.

— Раньше тебе нравилось. Когда я так делал в той беседе. Завоевать твоё глупое, трепетное сердце было легче лёгкого. Слишком забитая. Слишком наивная. Прожившая под прессом властной бабки, ты была идеальной жертвой. Ты даже не спросила, почему наследство нужно оформить на меня.

Чёрт! Мне до одури страшно. Дэмиан говорит гадости, а у меня внутри всё дрожит. Мне даже неважно, что было в прошлом между ним и настоящей Эвелин.

Я не понимаю, как мне выпутаться из этой ситуации.

Я даже боли не чувствую в этот момент. Адреналин выжигает во мне все эмоции, оставив только то, что обеспечивает мою выживаемость.

Ей-богу, у меня так быстро не работала голова, как в тот миг.

Это, как знать, приёмы самообороны, но вместо бездумного махания ногами оценить противника.

Дэмиан силён, а ещё он болен на голову, раз позволяет себе подобное.

Мне нужно время и тишина, чтобы затаиться и обдумать ситуацию.

Но, похоже, дракону всё равно, что мне нужно.

— Ты думала, что я отпущу тебя? Нет. Я сделаю тебя своей личной рабыней. Опущу внучку великой Ардеи Кайлас на уровень своей ширинки. Ты же знаешь, что рабыня выполняет любые приказы?

Широко раскрытыми глазами я смотрю на мерзавца, что вчера сладко целовал Эвелин и говорил о любви и не понимаю, как можно быть настолько мерзким и двуличным.

Хотя...

— Но для начала нужно соблюсти небольшую формальность.

Дракон не отпускает меня после этих слов.

Отпустив волосы, брезгливо осматривает мой внешний вид, а потом хлопает в ладоши.

Двери открываются, и в столовую заходят слуги.

— Что ты собираешься сделать?

Вырывается истерическое.

От страха я не могу даже нормально шевелить губами, а во рту давно образовалась пустыня, оттого мой голос похож на карканье ворон, сухой, надрывный.

— Раздевайся. Ты не достойна носить дорогую одежду.

К Дэмиану подходит Кира, служанка Эвелин, и подаёт ему тёмное платье и сорочку из тонкой ткани. Также поставила на пол чёрные туфли. Ни белья, колготок, чулок или носок.

— Чего ждёшь? Думаешь, я чего-то у тебя не видел.

— Пусть хотя бы слуги выйдут, — лепечу, совершенно обессилив.

— Эви, глупышка. Ты хуже любого из них. Ты даже не имеешь права спать с ними в одной комнате. Так что радуйся, что такая высокородная компания смотрит на тебя.

Веду взглядом по слугам и вижу, как им неприятно то, что происходит. Кто-то стоит, опустив взгляд, кто-то просто смотрит в сторону. Женщины смотрят с сочувствием и страхом.

Весело только Дэмиану.

— Ты больно костлява и не умеешь ублажать в постели, так что отдам-ка я тебя в услужение будущей графине. Вы завтра познакомитесь. Она просто мечтает отстричь твои волосы. Говорит, что сделает из них шиньон для собачки.

Господи, да какая разница! Эта женщина явно не лучше Дэмиана.

Мне потребовалось время, чтобы абстрагироваться и начать раздеваться.

Слой за слоем.

Пока я не осталась в белье.

— Его тоже снимай. Рабы не носят бельё.

А он начитанный. Давно, видимо, готовился.

— Можно мне его оставить?

Дэмиан вдруг повеселел. Ему нравилось роль хозяина с каждой минутой всё больше и больше.

— Если поцелуешь мне ботинки.

Холодные мурашки пробежались по спине, стуча зубами не от холода, а от страха и разошедшихся нервов я сняла по-

следнее, что принадлежало Эвелин, как свободной женщине.

А потом стала быстро надевать рабскую одежду.

Грубая ткань царапает нежную кожу, а само платье на размер меньше, чем полагается.

Я еле смогла застегнуть его.

Но это было не самое страшное испытание.

Обувь оказалась деревянной.

Меня колотило, от страха, и от злости. Хотелось немедленно вцепиться ногтями в глаза этого человека, а потом самолично отстричь космы и ему, и его пассии.

— Отлично. Склони голову, рабыня и следуй за мной. Нужно подписать официальные бумаги. Радуйся прогулке, теперь они будут нечастыми.

Глава 4. Шанс

— Чем обязан столь позднему визиту? — спрашивает лорд Деверо, человек, который занимается оформлением бумаг купли-продажи в столице.

Как оказалось, и рабов он тоже оформляет.

Рассмеялась бы, но лицо свело от холода и злости.

Растираю плечи. Этот мерзавец, бывший муж заставил меня ехать сзади кареты на крошечном выступе. Пальто я, видимо, ещё не заработала, поэтому пронизывающий осенний ветер продувал насквозь тонкую ткань платья.

Одним словом, я замёрзла так, что тело не слушается меня, иду, еле-еле переставляя ноги. Ступни сыпет снегом, в деревянной обуви нечем согреться.

Как-то нелогично так относится к рабам. Если я простыну и умру, то весь план по издевательствам падёт прахом.

Тихо подхожу к камину и протягиваю к нему замёрзшие пальцы.

Лорд Деверо бросает на меня короткий взгляд. У него цепкий, дотошный взгляд специалиста оценщика.

Мне тошно находится здесь. Всё это до сих пор кажется дурным сном.

Снова сжимаю веки в надежде, что проснусь в кресле стоматолога и пойду к себе домой или к своим старичкам в дом престарелых.

Но тщетно. Опускаю плечи. Мысли разрывают голову. Почему Эвелин освободили от этой позорной участи, а меня заставили отдуваться за неё?

От этого злюсь, даже сжимаю челюсти.

Я свободный человек, им и хочу остаться. Крепостное право на Руси отменили в 1861 году, а тут что же?

Да, что тут?! Хуже! Страшное средневековье, где муж может сделать из своей жены рабыню, лишь разведясь с ней, но если быть точной, то такую привилегию имеют только дракона. Господа жизни в этом королевстве.

— Вот бумаги на развод, — бывший муж кладёт папку с документами на стол, — в связи с чем я бы хотел оформить право собственности на свою бывшую жену.

Дэмиан говорит спокойно, будто только что пришёл оформить документы на новое поместье. А ему и не надо волноваться, это не он станет рабом. Ловлю каждое слово, каждый жест. Внутри свербит от собственного молчания. Может, мне нужно рассказать, что я не Эвелин и что происходит страшная ошибка?

Но понимаю, что, скорее всего, мне не поверят. Я бы не поверила, если бы Евгений Васильевич, вдруг сказал мне, что он дракон из другого мира, и что он попал в тело немощного старика.

Да и к тому же вдруг попаданок здесь жестоко пытаются и сжигают, как ведьм на кострах.

На мгновение мне кажется, что лорд Деверо дольше поло-

женного задерживает на мне взгляд.

— Вы в своём праве, — спокойно отзывается лорд, сверкнув зелёными драконьими глазами в свете магических светильников. — Однако мне нужно изучить закон. Его могли отменить. За последние сто лет ни один дракон не решался на такой шаг. Видимо, у вас серьёзная причина.

Граф лишь закатывает глаза, а я замираю. Надежда вспыхивает внутри меня. Что если закон действительно отменён, но тут же на меня обрушивается, как поток ледяной воды, слова бывшего мужа.

— Думаете, я не изучил данный вопрос? — звучит издательское, но Лорд Деверо, как ни в чём не бывало открывает шкатулку на столе и вставляет в неё белый кристалл, и медленно поворачивает.

— Запись? Увольте, для чего это нужно?

— Такова процедура, если вы не желаете подчиняться, то можете быть свободны, — строго говорит лорд Деверо, и я удивляюсь, как налёт пафоса слетает с бывшего мужа.

Он вдруг весь подбирается, а губы расплываются в улыбке, но она больше похожа на оскал.

— Что вы, продолжайте.

Лорд утомительно долго листает документы, что дал ему бывший муж, а потом встаёт со своего стула и подходит к стеллажу с книгами и берёт в руки толстый фолиант, на котором написано «Свод законов Дракеи». Снова долго листает. Кривится.

— Вы правы, закон не отменён, но в соответствии с ним я обязан спросить, желает ли Эвелин, наречённая родом Кайлас быть проданной в рабство?

Осталось только рот открыть не такой вопрос. А кто-то разве желает? Но что-то мне подсказывает, что раз спрашивают, то прецеденты бывают.

— Нет.

Твёрдо заявляю я.

— В таком случае я обязан уведомить вас, что раз ваша бывшая жена против, то вы обязаны предоставить ей право выкупить свою свободу.

От волнения кусаю губы. Каждое слово ловлю на лету, стараюсь ничего не пропустить. Я могу выкупить свою свободу? Это же отлично.

Ехидный голосок в голове говорит мне, что будет оговорка, да и откуда ты возьмёшь деньги, но я отмахиваюсь. Разберёмся.

— Что за бред?! — возмущается Дэмиан. — Я лично читал закон, но не видел там таких оговорок.

Не слышу, что он там говорит, потому что странное чувство облегчения проходит как ток по венам. Не всё потеряно.

— Судя по реакции вашей бывшей жены, она желает воспользоваться этим правом? — полностью игнорируя слова Дэмиана, продолжает лорд.

Но Дэмиан не даёт мне вставить слово, вскакивает со стула и в два шага, оказывается, рядом, грубо хватая за пред-

плечье.

— Ничего она не хочет. Рабыне не принято что-то желать. Как скажет господин, так и будет. Оформляйте право. Я требую! Иначе я обращусь в палату законников, за разъяснением.

Дёргаю руку.

— Пока я не ваша рабыня! Не смейте меня так хватать!

Лорд Деверо не обращает внимания на нашу перепалку, он лишь листает закон, а когда, останавливается на нужной странице говорит, смотря прямо на меня.

— У вас три дня, чтобы найти работу. Вам будет необходимо выплатить вашему бывшему мужу сто тысяч золотом, в течение года. Пока вы работаете и платите, граф не имеет права вернуть вас в свой дом рабыней. Но если за год сумма долга не будет уплачена, то вы становитесь полноправной собственностью графа Блекхарда. Кристалл записи будет служить доказательством.

От услышанного я нахожусь в шоке. Сумма просто огромная. Но одно успокаивает, я не упущу шанс стать свободной.

— Увидимся через три дня, Эвелин, — цедит сквозь зубы Дэмиан, и меня осыпает противными мурашками.

Он не верит, что я устроюсь на работу, а, может, даже делает всё возможное, чтобы так и вышло.

После того как бывший муж уходит из кабинета лорда, я не могу больше сдерживать слёзы.

У меня появился шанс. Целый год, чтобы спасти свою

жизнь.

Перед моим лицом появляется белоснежный платок, а потом я слышу участливое.

— Сядьте, Эвелин, мне есть что вам рассказать...

Глава 5. Чай и печенье

— Какие-то ещё условия выкупа?

Спрашиваю у лорда, обняв себя руками, чтобы прикрыть позорную дырку на платье.

Мужчина смотрит на меня долгим, изучающим взглядом, но теперь в нём нет холода и безразличия.

Лорд качает головой, а потом встаёт с места и подходит к шкафу, из которого достаёт плащ.

Тяжёлая ткань ложиться мне на плечи, и в ноздри ударяет приятный аромат кожи и древесины.

Тут же сжимаю его края, запахиваю перед собой. Теперь я хотя бы могу говорить с лордом без оглядки на дырку в платье.

— Благодарю.

— Эви, — лорд качает головой, — что же ты натворила? Разве тебя не предупреждали?

Широко раскрываю глаза, потому что мужчина обращается ко мне, как к старому другу.

Такого точно не может быть.

Эвелин росла за закрытыми дверями. Её бабушка оберегала от общения с подругами и мужчинами. Она даже не пустила её на бал дебютанток.

Искала пару ей сама. Вот и нашла. Как говорится, от волка попятышься, на медведя налетишь.

— Простите, я не понимаю, — опускаю взгляд. — Боюсь, после того как я лишилась чувств, когда Дэмиан объявил о разводе, я не всё помню.

Опускаю взгляд, потому что я сочиняю на ходу и не хочу, чтобы лорд это понял. Уж лучше быть жертвой амнезии в глазах других, чем дурёхой, которая отдала своё наследство мужику.

Лорд поджигает губы, а потом отходит в сторону, где на низеньком столике стоит чайная пара, и заваривает чай.

Желудок издаёт противное бурчание.

Я голодна, но вряд ли лорд Деверо готовит чай мне.

Наверно, стоит попросить хотя бы стакан воды, чтобы обмануть желудок, а ещё лучше горячей воды, но внезапно, передо мной появляется чашка с горячим чаем и вазочка с печеньем.

— Поешь, тебе потребуются силы.

Я не понимаю, почему изменилось отношение ко мне, но от еды не отказываюсь. Не в моём положении вертеть носом и показывать какая сильная — смелая.

Беру из вазочки печенье и тут же кладу его в рот.

— Говоришь, не всё помнишь? Представляю, как тебя шокировала новость. Этот закон никто не применял около ста лет, про него банально забыли, но граф постарался раскопал.

Лорд говорит эти слова с налётом злости.

От сухости печенья я несколько раз икаю, но чай обжигающе горячий, не могу пока даже глоток сделать.

— Почему он говорил, что не помнит в законе таких оговорок?

Спрашиваю осторожно. Мне важно знать про каждую мелочь.

— Потому что их там нет. — спокойно говорит лорд Деверо, а потом продолжает говорить, так, будто говорит о погоде. — Как только я увидел тебя в этом ужасном платье и этой обуви, я поначалу растерялся. Но я вспомнил одну особенность древних законов первородных драконов.

Печенье откладываю, потому что внутри пульсирует мысль, которую тут же озвучиваю.

— Если такого условия нет, то он сразу же найдёт меня. Даже если сбегу из-под земли достанет.

В комнате не жарко, но я покрываюсь липкой испариной лишь от одной мысли, что надежда на спасение, это обман. Рано или поздно Дэмиан узнает об этом и тогда...

— Это так, но я же упомянул особенность. Это условие было в общем своде и распространяется на все статьи закона. Граф просто про это не знал. Эви, у тебя три дня, чтобы найти работу. И заявить, что у тебя появились средства, чтобы выкупить свою свободу. Если бы ты не отдала наследство графу, то ты бы не оказалась в столь плачевном состоянии.

Лорд возвращается на своё место, а я отмираю и снова тянусь за печеньем.

Эмоциональные качели утомляют, но я приказываю себе не раскисать.

Решаюсь спросить.

— Почему вы помогаете? Нашли это общее правило, — надеюсь, говорю правильно, я в этом мире несколько часов и голова просто разрывается от информации.

Лорд усмехается, но отвечает на вопрос.

— Твоя бабушка, помогла мне много лет назад. Она оплатила обучение, которое не смогли оплатить мои родители, обнищавшие дворяне. Я стал тем, кого ты видишь сейчас, благодаря ей.

Делаю глоток чая, и отчего-то на глазах наворачиваются слёзы.

Та-а-ак, я, вообще-то, не плачу. Никогда.

Но его слова трогают за душу.

— Вы очень великодушны. Не все могут помнить добро.

Лорд ничего не говорит, лишь хмурится.

— Ты сама отвернула от себя много влиятельных семей, которые искренне желали тебе добра. Никто не станет помогать тебе.

Просто прекрасно! Эвелин, да ты просто косячница!

Я помнила, что она говорила мужу про влиятельных друзей.

Но что же такое произошло, что от Эвелин все отказались, и к тому же она про это не знала?

В памяти было белое пятно. Что ж, надеюсь, со временем я смогу вспомнить всё.

— Я не могу помочь тебе с работой, но ты можешь остать-

ся здесь на ночь. Утром я приеду на работу, и ты пойдёшь искать работу.

Я киваю, потому что понимаю его. Лорд Деверо и так порядком рисковал сегодня, и я ему благодарна и на этом.

А тут такая роскошь, вместо моста или вокзала, хотя не уверена, что в мире, населённом крылатыми тварями, нужны поезда или автобусы, я буду ночевать в тепле.

Мы прощаемся на пороге кабинета, и я отдаю ему плащ.
— Спасибо вам за всё.

Благодарю мужчину, но тот лишь снова хмурится, смотря на меня.

Не говоря ни слова, он закрывает дверь на ключ. Я слышу, как он проворачивается в дверном замке.

Тяжело вздохнув, подхожу к столу и залпом выпиваю полуостывший чай.

Сую в рот печенье. Наконец, я осталась одна и могу спокойно обо всём подумать и обдумать план действий на следующий день.

Засыпаю я в кресле у камина, в котором уже погас огонь, с вполне себе годным планом в голове.

Только бы всё получилось...

Глава 6. Мадам Кафман

— Ты всё равно будешь рабыней!

Вырываюсь из липкого сна и никак не могу сбросить с себя неприятные ощущения.

Растираю плечи. Прикосновения цепких пальцев Дэмиана всё ещё ощущаются на моей коже, так, словно это происходило в реальности.

Не хватило мне вчерашнего, так мозг решил во сне напомнить какой человек мой бывший муж.

Усмехаюсь. Быстро я стала считать тело Эвелин и её жизнь своей. Собственно, а как по-другому?

Я теперь она, со всеми вытекающими последствиями.

Нет смысла сопли на кулак наматывать.

Хватит и того, что было вчера.

Встаю из кресла и подхожу к окну.

На улице воет ветер, и ветви деревьев то и дело бьются о стекло, где-то лает собака.

Комната уже остыла, и только рядом с камином остался ореол тепла, в который я спешу вернуться.

Возвращаюсь в кресло, забираясь на него с ногами, но уснуть не могу из-за мыслей.

Вот так живёшь и бац ты в незнакомом мире, без денег, без нормальной одежды, в теле бывшей жены графа, которую он решил сделать рабыней.

Усмехаюсь. Если опустить попаданство, то прям моя жизнь в тот момент, когда я переехала в Москву.

Тогда тоже было страшно, но ничего, справилась же. И сейчас справлюсь.

Тоненький голосок паники в моей голове не согласен с моим оптимизмом, но в который раз заставляю себя быть спокойной.

Крепко засыпаю лишь под утро. Измученный организм требует сна, и я сдаюсь, отключаю голову и просто вырубаюсь.

А просыпаюсь оттого, что приятное тепло лижет мне голые ступни.

Резко открываю глаза и вижу, что камин снова растоплен. Молодое тело не ломит, даже в неудобной позе.

Это если бы я в свои сорок пять уснула в кресле, то мои две поясничные грыжи показали бы мне, где раки зимуют.

— Доброе утро, Эвелин. Как спалось?

Лорд Деверо подходит к камину и длинной кочергой поправляет горящие дровины.

— Доброе утро, — сиплю в ответ. — Тревожно, но с комфортом. Всё благодаря вам.

Лорд ставит кочергу на стойку и ничего не говоря, уходит.

Я торопливо пальцами расчёсываю волосы, скручиваю их в узел на затылке. Уцелевшими шпильками закалываю гульку.

Какими бы ни были обстоятельства, нужно стараться вы-

глядеть опрятно.

Встаю из кресла. Платье на мне помялось, но это не самое страшное, что могло с ним произойти.

— Лорд Деверо, — подхожу ближе к столу, — я бы хотела спросить у вас. Нет ли у вас швейного набора, чтобы я смогла починить моё платье?

— Я похож на человека, который чинит свою одежду?

Брови мужчины приподнимаются, а губы расплываются в улыбке.

— Ты так крепко спала и, видимо, ещё не проснулась.

Столбенею от таких слов. Мозг тут же выстраивает разнообразные версии, почему он так сказал, но лорд кивает головой куда-то в сторону, и я замираю, потому что там....

Сложенная аккуратной стопочкой лежит на стуле одежда.

Не верю своим глазам. Это же просто подарок!

— Это одежда, для тебя. Никто не возьмёт тебя на работу в таком виде.

Озвучивает он мои вчерашние мысли.

Подхожу и дрожащими пальцами касаюсь плотной ткани плаща, что лежит сверху.

— Я не знаю, как благодарить вас. Это...это...

— Не стоит. Если бы я мог помочь хоть чуточку больше, то сделал бы это. Но твой бывший муж заполучил слишком много влияния, и поэтому, дабы сберечь репутацию, никто открыто тебе не поможет, а многие не сделают этого из-за тебя самой.

Поджимаю губы. Понятно.

Мой бывший козёл муж теперь на коне. Владелец крупного месторождения, меценат, и просто дракон.

А я

Я бывшая жена этого "классного" парня, которая каким-то образом отвернула от себя всех тех, кто мог бы мне помочь.

Да к тому же почти рабыня.

Киваю, соглашаясь. Насколько я поняла, то репутация и власть в этом мире имеет определяющее значение.

У Дэмиана в наличии и то и другое.

Одним словом, придётся работать с тем, что есть.

Лорд выходит из комнаты, чтобы я могла переодеться.

Разбираю то, что он принёс и отмечаю про себя, что вещи не новые, но чистые.

Мне плевать. Любая другая одежда лучше того рваньё, что надето на мне.

Как специально готовился, гад чешуйчатый. Это же надо такое платье найти, может, новая пассия расстаралась. Эх, обломала я им малину.

Вспомнилась сказка из детства:

«А Настьку за косу схватишь, на себя попятишь, да и на сердце легче станет».

Они будут ждать, когда смогут вдоволь поиздеваться надо мной, оттого внутри кипит жгучее желание побыстрее найти работу и желательно посмотреть в их холеные рожи, чтобы

увидеть, как их перекосит.

Нельзя медлить.

Надеваю бельё и нижнее платье из плотной ткани. Затем шерстяные чулки, которые крепятся к белью завязками.

Сама удивляюсь, как я справляюсь с таким количеством странной одежды, но жить захочешь, как говорится...

Платье из тёмно-синей ткани тоже тёплое. Вся одежда слегка мне велика, но зато не сковывает движения.

Завершают образ платок на голову, плащ и ботинки.

У обуви слегка сбиты носы и каблуки. Скорее всего, их носили недолго, так что мне повезло.

Когда лорд Деверо возвращается в кабинет, я искренне благодарю его ещё раз.

Напоследок мужчина вручает мне ключ от кабинета.

Я могу приходить сюда ночевать, но уходить я должна как можно раньше, чтобы никто из посетителей не застал меня.

Сую его в карман платья и улыбаюсь. Мне есть где ночевать, и это делает моё будущее не таким страшным, но тем не менее я должна найти работу сегодня же.

С этими мыслями я выхожу на улицу и направляюсь напрямиком в бюро поиска прислуги.

Да-да. Это и есть мой план. Не стоит строить иллюзий, что меня с руками оторвут на любой работе.

Мир мне незнаком. В памяти Эвелин полно белых пятен. Поэтому работа прислугой — самый оптимальный вариант, возможно, даже на постоянку.

Я сама много лет назад начинала с работы нянечкой в доме престарелых. Мыла полы и туалеты, выносила утки за лежачими пожилыми, сопровождала ограниченных в движении на процедуры. Одним словом, бралась за любую работу. Чем же тряпка и ведро могли испугать меня в этом мире? Правильной! Ничем.

В бюро по найму прислуги многолюдно.

Узнаю, что информацию по вакансиям можно получить у мадам Кафман. Молюсь, чтобы к ней не надо было записываться за неделю на приём. И мне везёт. Отстояв небольшую очередь, я захожу в кабинет.

Честно, я напряглась сразу, как только переступила порог.

Мадам Кафман оказалась взрослой женщиной с лицом, покрытым толстым слоем пудры и совершенно умопомрачительной причёской.

В голове мелькнуло, что она похожа на Инессу Карловну, нашу кадровичку — "грозу" дома престарелых.

Невольное сравнение оказывается точным, потому что стоит мне изложить цель, как мадам Кафман, выдаёт противным подвизгивающим голоском.

— Женщина, вы разве не знали? Чтобы устроиться на работу прислугой нужны рекомендации.

Глава 7. Всё не так просто...

Конечно, рекомендаций у меня нет. Но я не уйду просто так. Поэтому решаюсь на отчаянный шаг. Врать.

— Госпожа, так есть рекомендации. Я их просто дома забыла. Думала, что новому работодателю отдам.

Мне главное — зацепиться хоть за что-то, поэтому подхожу к столу, за которым сидит мадам Кафман, и присаживаюсь на краешек стула. Рассматриваю её с восхищением, и моя уловка срабатывает. Толстая броня трескается, и под выбеленным лицом краснеют щёки, а глаза, густо подведённые чёрным, начинают бегать из стороны в сторону.

— Позвольте сделать вам комплимент. Ваша причёска настолько искусно сделана, что мне необходимо знать адрес салона, может быть, когда-нибудь я смогу накопить денег и сделать себе нечто подобное.

Мадам Кафман округляет глаза, а потом достаёт маленькое зеркальце, из кармана платья и тут же осматривает «гнездо» у себя на голове. Поправляет прядку, что, обвивая шпильку, норовит вырваться на волю.

Лесь творит чудеса, и хмурая тётка превращается в кокетку. Ну точно, Инесса Карловна, та обожала своих котов, и если нужно было получить у неё какую-нибудь справку срочно, а не через месяц, нужно было лишь восхититься её любимчиками.

— Что вы, что вы. Я делаю причёску сама.

Жеманно поджимает губы мадам Кафман, а потом откладывает зеркальце и впервые смотрит на меня без примеси презрения во взгляде.

— Ах, вы так умелы. Я бы не подумала.

Нажимаю ещё чуть-чуть. Главное теперь вовремя остановится.

— Да бросьте, это не так трудно, как кажется. Я делаю причёску на выходных, а потом просто поддерживаю внешний вид.

Мысленно передёргивает оттого, что она не моет волосы неделю, каждое утро, лишь поправляя уже имеющуюся причёску.

— Роскошно. Как жаль, что мне от природы не достались такие густые и блестящие локоны.

Достались, но мадам Кафман это знать не обязательно. За молкаю. Потому что если после такой тяжёлой артиллерии она не разговорится и не поможет мне, то дело труба, хоть ходи по домам и навязывайся.

— Так, что вы хотите, милочка?

О! Уже не женщина, значит, прогресс есть.

— Работать хочу, — грустно признаюсь, — это мой единственный шанс выбиться в люди.

Мадам Кафман молча встаёт со стула и, шурша оборками платья, направляется к стеллажу за её спиной.

— Как я понимаю, милочка, вы соврали про рекоменда-

ции?

— Мои рекомендации — это умелые и сильные руки, а также молодость. Я очень выносливая, могу долго и нудно мыть лестницы и полы.

Она снимает с него коробку и долго роется в ней, что-то бормоча себе под нос.

— Врать, конечно, нехорошо, но я вижу, что вы честная и порядочная девушка. У нас есть заявки на найм персонала, где не предъявляются строгие требования к прислуге. Милочка, вы можете пойти только в эти дома.

Отлично!

У меня даже ладони зачесались от желания скорее получить адреса. Мадам Кафман долго и кропотливо пишет какую-то бумагу, как оказалось, направление от бюро, а на обороте переписывает адреса из заявок.

Напоследок благодарю сотрудницу и тут же отправляюсь по первому же адресу. Нельзя медлить я, и так провела в бюро по найму персонала до обеда.

Такой наивной я никогда не была, видимо, попаданство что-то изменило во мне, потому что думаю, что дело осталось за малым — понравится хозяевам и вуаля работа у меня в кармане.

Но по первому же адресу меня не пускают даже на порог. Дворецкий холодно просит меня сойти со ступеней и отойти на два шага, пока он будет показывать бумагу хозяйке.

— Кто, кто? Эвелин Блекхарт? Эта нахалка ещё посмела

прийти ко мне?

Слышу голос из-за двери, и сотни мелких иголочек осыпают меня с ног до головы. В окне первого этажа появляется пожилая женщина, которая с нескрываемой злостью смотрит на меня.

— Гони её в шею.

Слышу властный приказ и еле успеваю выхватить бумагу из бюро, потому что дворецкий намеревался бросить её в грязь.

Пытаюсь храбриться, но у самой закрадывается странное чувство, что в столице работу мне не найти. Интересно, не бывший ли муженёк постарался?

Эвелин была кроткой и тихой, не верила я, что в одночасье разругалась со всеми, до такой степени, что ей теперь, то есть мне готовы плевать в спину.

Ставлю себе заметку что надо будет обязательно разобратся и в этом вопросе.

А тем временем горло сжимает невидимая рука паники, но это ведь только первый адрес? Мне должно обязательно повезти.

Выбираю адрес, что находится ближе остальных, но не учитываю, что перемещаюсь я пешком, а осенью темнеет рано, поэтому стучу в дверь, когда солнце уже касается шпилей храма. Ещё чуть-чуть и столицу накроет темнота. Вряд ли одинокой девушке безопасно перемещаться в сумерках, поэтому надо соглашаться на любую работу, даже самую тя-

жёлую.

На удивление меня пускают внутрь. Надеюсь, что здесь живут не очередные обиженные, но уголки сами опускаются, когда я вижу свою подругу — Эмму.

Память находит нужное воспоминание. Мы сдружились с ней, потому что... наши мужья — лучшие друзья.

Сжимаю челюсти и тут же прячу бумажку из бюро в карман. Они ни за что не возьмут меня на работу. Дэмиан вхож в эту семью, так что лучше побыстрее уходить, и засветло вернуться на ночлег.

Но внезапно Эмма поджимает губы, через мгновение стискивает в объятьях.

— Эви! О! Эви, как же так? Дэмиан — мерзавец!

Глава 8. Эмма

Не обнимаю в ответ, потому что она была лучшей подружкой Эвелин, но не моей. Стараюсь вообще придерживаться позиции, что никому нельзя доверять.

Когда могу вырваться из объятий и отойти на шаг назад, достаю бумагу из бюро по найму прислуги.

— Так, понимаю, что на работу ты меня не возьмёшь?

Криво улыбаюсь, и тут же убираю её в карман платья. Если бы я помнила адреса всех друзей семьи, то, конечно, бы не пришла. Зачем тратить время? Но я не помню, и это немного раздражает.

Эмма поджимает губы и тяжело вздыхает, а потом хватается меня за руку, тянет за собой.

— Ты права. Альберт, даже если не согласен, но против друга не пойдёт. А я... а что я могу поделать. Пойдём, я хотя бы накормлю тебя. Вряд ли Дэмиан был настолько великодушен, чтобы дать тебе монет.

У Эммы тоненький, почти пищущий голосок, а когда она говорит последние слова, то вообще глотает слова через одно, мне приходится вслушиваться, чтобы понять, что она говорит.

Перестаю упираться и иду за Эммой на кухню. Я и правда голодна. В моём положении не воображения и глупой гордости.

— Не думаю, что Альберт будет рад меня видеть.

Тем временем мы заходим на кухню, и Эмма усаживает меня за стол, приказывает кухарке налить мне супа.

Прячу руки под плащом, потому что пальцы начинают предательски дрожать.

— Ты можешь положить плащ на стул, — указывает Эмма и я вынуждена снять его. — Я до сих пор не могу поверить, что Дэмиан так с тобой поступил — это бесчеловечно.

Отправляю первую ложку огненно-горячего супа в рот. Наваристый мясной бульон обволакивает рот, и я готова сто-
нать от удовольствия. Оказывается, как мало нужно для счастья, всего тарелка горячего супа.

— Так, он и не человек, — говорю Эмме, когда противное чувство голода отступает, — дракон же.

Эмма на миг застывает с широко раскрытыми глазами, а потом тихо смеётся.

— Да, точно. Ах, Эви, мне так будет не хватать твоего чувства юмора. Вряд ли Дэмиан будет разрешать тебе выходить из дома.

Я даже ложку откладываю. Это что ещё за новости? Хмурю брови, потому что чувствую себя жертвой, которой дали побегать несколько дней, перед тем как объявить охоту.

— У меня есть три дня, чтобы найти работу и выкупить свою свободу. Или Дэмиан считает, что у меня ничего не получится?

Спрашиваю осторожно, потому что момент скользкий и

Эмма может замкнуться и не сказать мне важную для меня информацию.

Подруга хлопает ресницами, а потом жестом приказывает кухарке уйти. Когда кухня принадлежит только нам, — она понижает голос.

— Эви, он не допустит этого. После того как в его руки перешло твоё наследство, он стал одним из самых богатых драконов столицы. А золото способно заткнуть всем рты.

Да почему он так отчаянно хочет меня держать при себе? Что-то здесь нечисто. Логично было бы просто отослать меня куда подальше из столицы с глаз долой и жениться на той, которая милее или богаче.

Однако мне стало понятно, что в столице нет смысла тратить время на поиск работы. Я только потеряю время.

— Спасибо, Эмма за суп и добрые слова.

Благодарю подругу, оставив пустую тарелку с супом.

— Боги. Милая, где ты ночуешь?

Сочувственно накрывает своей ладонью мою, но я, конечно, не выдам лорда Деверо.

Не хватает, чтобы у него появились проблемы из-за меня.

— Не переживай за меня, Эмма. В мире много добрых людей. Спасибо за суп и добрые слова.

Встаю со стула и надеваю плащ. Нечего здесь больше находиться. А то мало ли столкнусь с Альбертом, и тогда проблемы могут быть у Эммы.

Подруга провожает меня до двери и напоследок суёт мне

в ладонь два золотых.

— Не надо, Эмма, — отнекиваюсь.

— Бери-бери. У меня нет свободных денег, сама понимаешь, муж решает всё, но я сегодня покупала Катарине куклу, и мне дали сдачу, прости, что больше не могу.

Качаю головой. Этот мир ещё более отсталый, чем я успела подумать.

Эмма суёт мне золотые в карман и напоследок обнимает меня.

Оказавшись на свежем воздухе, я запахиваю полы плаща. Фонари тускло освещают улицу, а по ногам клубится туман, потому что рядом река. Как в лучших ужастиках из моего мира, но что поделать, нужно идти ночевать, не оставаться же здесь.

На душе гадко. Впервые за те два дня, что я нахожусь в этом мире, падаю духом. Мой план поиска работы в столице провалился с треском.

Поднимаю глаза к небу и прошу горячей молитвой помощи. Больше мне не к кому обратиться.

Небо не молчит, а начинает моросить противным дождём. Вот тебе и ответ. Терпи Эля, твои мучения только начинаются.

Накидываю капюшон и быстрым шагом удаляюсь от дома Эммы.

При свете дня я ещё хоть как-то ориентируюсь в узких улочках, но в темноте будто чувствую пристальные взгляды

в спину и сбиваюсь.

Вместо центральной площади оказываюсь на набережной. Благо здесь оживлённо: по мощённой камнем улице едут кареты, запряжённые лошадьми, люди спешат по домам.

Засмотревшись, не замечаю, как налетаю на старичка с тележкой в руках.

— Ой, простите. Я...я...

— Балда, ты малахольная. Ну, помоги, вишь, рассыпалось!

Тут жеогревают меня крепкими словцами. Смотрю на пожилого господина и тут же наклоняюсь, чтобы собрать рассыпанные клубни.

— Ну вот, вываляла продукты в грязи. Как я теперь из этого господину приготовлю, — ворчит старик.

Меня будто опалает его слова, слова произношу быстрее, чем успеваю подумать.

— А в ваш дом, случайно, не нужна служанка?

Глава 9. Элитный район

Тут же понимаю, какую глупость «сморозила».

Моим голосом говорит отчаяние, а ещё мне страшно, до одури, до противной икоты...страшно.

В столице я не найду работу, это мне ясно, как белый день. А для того, чтобы добраться в какой-то другой город, у меня нет денег.

Те два золотых, что дала мне Эмма, в лучшем случае хватит на булочку, но не на билет.

А значит... значит, дела мои плохи.

Кладу последний клубень в тележку и затягиваю тесёмку.

— Простите, я...я...

— А ты, стало быть, работёнку ищешь?

Старик осматривает меня с ног до головы, хмыкает себе под нос. Я привыкла к оценивающим взглядам и не обращаю на это внимания.

— Ищу. Была в бюро по найму персонала, мне дали адресу, где ищут служанку, но...

Не хочу откровенничать с первым встречным, тем более рассказывать о моей непростой ситуации.

— Белоручка. Понятно, почему отказывают. Зачем им такая неженка.

Старик выдвигает свою теорию, но я не спорю, лишь прячу руки под плащом.

— Мои руки мне работать не мешают, даже наоборот. Полы мою почище многих.

Почти не вру, я и правда долгое время работала в доме престарелых - нянечкой: мыла полы и комнаты, перестилала постели. Одним словом, опыт имеется.

Но пока не понимаю, любопытничает он, или в доме его господина правда есть ставка прислуги.

— В доме моего господина работы навалом, да не всякий сможет у нас работать.

Говорит старик, а у меня сердце резко подскакивает к горлу, радостно трепещет, забывая голос разума.

— Я смогу. Я крепкая и выносливая. Могу работать чёрную работу, если потребуется.

Пожилой мужчина изгибает бровь. Чувствую, что не верит мне, но какое мне до этого дело. Главное, что тот призрачный шанс на спасение снова стал осязаемым.

— Иди за мной.

Махает он рукой, а потом проворно хватает тележку и шустро удаляется от меня.

Опомнившись, догоняю его.

— А на какую семью вы работаете?

Мы удаляемся от центра столицы. Фонарей становится всё меньше и меньше, и неприятный холодок нет-нет, а пробегает вдоль позвоночника. Туман лижет ноги, а изо рта всё чаще начинают срываться клубы пар.

Страх стать рабыней Дэмиана, сменяется чисто живот-

ным, тот, который работает на низменных уровнях — я иду с незнакомцем по тёмным улицам, совершенно не зная куда. К тому же незнакомец не торопится отвечать на мои вопросы, наоборот.

— Тебе работа нужна? Так какая разница, какая фамилия у моего господина.

Отстаю на один шаг. Чувствую, как ноги будто вязнут в тем-то тягучем, отказываются идти дальше. Сознание уже давно воет сиреной, красной лампочкой пугая нервные клетки.

В ужастиках, так обычно и происходит. Доверчивая жертва, располагающий к себе маньяк.

— Так просто из любопытства, господин.

Лепечу, перехваченным от ужаса голосом. Старик вдруг оборачивается и смотрит на меня, как на умалишённую. Смотрит на то расстояние, что образовалось и качает головой. Вот что у него на уме?

— Какой я тебе господин. Дием зови. Чай работать вместе, если господин возьмёт тебя.

Тугой комок нервов внутри ослабляется. Что я, в конце концов, с хлипким стариком не справлюсь? Хочется истерически хохотнуть, потому что шутка явно не удалась.

— Дий, очень приятно. Меня зовут Эвелин.

Дий воспринимает информацию как данность, молча отворачивается и идёт дальше.

Тем временем мы покидаем двухэтажную застройку сто-

лицы, с небольшими и компактными особняками, и перед моими глазами простирается целый район с особняками и благоустроенными угодьями. У нас бы на земле такой район назвали бы элитный посёлок. Эдакая Рублёвка, но в магическом мире.

Нервно выдыхаю. Здесь светлее, и людей встречается больше. Мимо нас проезжают экипажи с дорого одетыми женщинами и мужчинами.

Вряд ли Дий работает в одном из этих особняков, но здесь становится легче дышать. Мы не в логове маньяка, а на благоустроенной улице. Иду, рассматривая роскошные дома и кованые ограды, и не замечаю, как Дий останавливается около высоченной ограды и копается в кармане.

Замираю, поражённая.

Нет. Мы пришли не в логово маньяка. Здесь меня съедят с костями.

Тёмная махина особняка давит. В окнах нет ни намёка на свет. Сад, окружающий дом, зарос.

Ворота, и калитка в них, тоже поросли травой, которая по осени пожухла и теперь шелестит при каждом дуновении ветра.

А к слову, ветер с каждой минутой усиливается. К тому моменту, когда Дий открывает калитку, и мы заходим на территорию, всюю накрапывает дождь.

Прекрасно! Ещё и этого не хватало!

Плащ тут же намокает, становится неприятно и сыро. Хо-

чется побыстрее оказаться в тепле дома, но тепло мне только снится, потому что меня встречает стылый холл и мрачное величие дома.

— Жди здесь. Пойду скажу господину, что нашёл новую служанку. Твоя предшественница не проработала здесь и две недели, убежала, сверкая пятками.

Искривляю бровь. К чему он это мне сказал?

Приказываю себе успокоиться. Это просто запущенный дом. Там просто запущенный сад.

Вообще-то, дверь открыта. Кругом люди. Сбежать смогу. Делаю небольшой шаг в сторону, якобы любуясь лепниной, украшающей огромный камин, на самом деле её толком не видно под слоем копоти и пыли.

Дий уходит, оставляя меня.

Минуты тянутся, как вечность. Устаю стоять и решаю пройти по холлу, который также служит гостиной.

Мои шаги гулко звучат в тишине дома, и я стараюсь двигаться тише. Кто знает, какие здесь порядки.

Пока обхожу холл по кругу, цепляюсь взглядом за тёмное полотно на стене. Подхожу ближе, и сердце пропускает удар, потому что это герб – родовой герб, а на нём изображён...

Глава 10. Не смотри...

На гербе, размером в полстены, изображён дракон, и не простой, а боевой.

Темнота не способствует рассмотрению цвета и деталей, но доспехи на нём я вижу отчётливо.

Если допустить, что герб висит здесь не просто так, то я напросилась на работу в дом боевого дракона – генерала, стало быть.

Драконы — основа нашего общества. Они занимают все важные посты в королевстве Дракея. Они абсолюты и их большинство. Способные жить сотнями лет.

Снова оглядываю тёмный холл и что-то не сходится с теми энциклопедическими знаниями, что есть в памяти Эвелин.

Что меня смущает? То, что боевой дракон живёт один, без прислуги в заброшенном доме.

Если «память» мне не изменяет, то боевые драконы — элита сообщества драконов. Генералы, чьё положение в обществе даже выше герцогов. Может быть, этот генерал что-то натворил и его изгнали из элитных рядов?

Мне же лучше. А ещё лучше, если он не окажется одним из дружков бывшего мужа и позволит здесь поработать, и я смогу спокойно выплачивать долг за свою свободу.

До сих пор эти мысли вызывают сонм колючих мурашек по телу.

Абсурд чистой воды. Живёшь-живёшь, а потом внезапно по прихоти какого-то недочеловека ты рабыня.

Ужасный мир. Ужасные законы. Даже страшно представить, что было бы со мной, если бы не лорд Деверо.

Мне бы уже точно отстригли волосы, а новенькая пассия Дэмиана издевалась бы надо мной.

Эти мысли жгут калёным железом. Мне беспокойно, ведь я ещё не получила работу. А значит, обещания графа могут в любой момент претвориться в жизнь.

То ли от страха перед будущим, то ли от невыносимого холода тру ладони и дую в них.

Здесь не теплее, чем на улице, наоборот, пока шли, мне было тепло, и даже ветер не охлаждал, а в доме я напрочь замёрзла.

Касаюсь стены ладонью и тут же отдёргиваю. Она обжигает холодом. Как в склепе. Точное сравнение.

Где же Дий? Почему так долго он разговаривает со своим господином?

Снова прохаживаюсь вдоль стены, как вижу, что старик спускается по большой мраморной лестнице. Его лицо застывшая маска, и сердце тут же начинает оглашено биться в груди, чуя беду.

— Мой господин, — скрипучий голос разносится эхом, — сказал, что больше не будет набирать персонал.

Замираю от вежливой фразы, за которой кроется холодное намерение отправить меня восвояси. Терблю край пла-

ща. Нет, я расслышала, но...

— Господин, уверен? Дом в запустении. Как здесь можно жить?

Проявляю настойчивость.

— Он изъяснился предельно чётко. Ты можешь идти, Эвелин.

На последних словах маска хладнокровия трескается, и я вижу измученного пожилого мужчину, которому не под силу тянуть обязанности в этом огромном доме.

Дий отводит взгляд, а я оборачиваюсь на дверь.

Дождь давно стучит в окно, а ветер воет в водостоке. Я должна выйти прямо в непогоду. Вымокнуть до нитки и, возможно, заболеть.

Ну уже нет!

— Я хочу поговорить с твоим господином! Отведи меня. Говорю твёрдо, сразу переходя на ты.

— Боюсь, это невозможно. Господин давно никого не принимает.

— А меня примет.

Говорю твёрдым тоном. Чёрт подери! Либо я выйду с работой, либо хотя бы выклянчу ночь под крышей.

Подхожу ближе к Дию и тяжело вздыхаю. Быть настойчивой мне не в первой. А как, по-вашему, я доросла от простой нянечки до заведующей домом престарелых? Уж явно не ожидая подарков судьбы: своим умом, где-то хитростью, привлечением меценатов.

Вот в чём не была грешна, так в том, что я никого не под-
сизивала. Просто из двух кандидатур выбрали меня, потому
что я была пробивной, с деловой хваткой.

Понятия не имею, куда идти, но для начала нужно под-
няться по лестнице. Обхожу старика Дия и быстрым шагом
направляюсь по лестнице наверх.

Старый слуга отмирает после такого заявления и тут же
бросается за мной, но куда ему поспеть за мной.

— Стой. Не смей.

Говорит он мне вслед, но куда там, я уже поднялась на
второй этаж.

Нужно выбрать направление: налево или направо. И я по-
ворачиваю направо. Во-первых, здесь теплее, а во-вторых,
из-за приоткрытой двери сочится тусклый свет.

На ходу оборачиваюсь, когда слышу не голос, шипение.

— Не смотри на его лицо!

Удивлённо вскидываю брови, но моя рука уже ударила в
дверь. Слова старого слуги пугают, но от силы удара дверь
распахивается и передо мной предстаёт кабинет, который
также служит спальней.

Тёмная мебель и дорогие ткани. Былая роскошь покрыта
пылью, а огромный камин из белого камня — копотью и са-
жей.

Спинкой ко мне стоит кресло, в котором и сидит господин
Дия. Он дёргает головой, а потом властный, молодой голос
режет мне слух.

— Я же просил не беспокоить меня!

Резкие, хлёсткие слова заставляют меня вздрогнуть, растерять весь напор. Но главный удар ждёт меня впереди, потому что мужчина оборачивается и его лицо суровееет, стоит ему увидеть меня.

А я...я не могу отвести от него взгляда...

Глава 11. Тёмно-серые омуты

Он не похож на старика, эдакого вояку, который растерял величие и доживает свой век в запустении и одиночестве.

На меня смотрит мужчина в возрасте не старше сорока лет, высокий и широкоплечий.

На нём одет парадный костюм, а его тёмно-серые глаза, смотрят с немым укором.

Первое время я не вижу даже шрама на его лице, но, когда мой взгляд смещается, получаю лёгкий тычок в спину, а следом шёпот, больше похожий на шипение.

— Поклонись.

Резко наклоняюсь, теряя зрительный контакт.

Судорожно шуршу файликами памяти. Боевой дракон на gobелене в холле. Либо передо мной генерал армии, либо его близкий родственник. И почему-то он кажется мне знакомым.

— Господин, — подобострастно обращается Дий, — эта негодница совсем обезумела, а я...я стал слишком стар. Не догнал.

Качает головой старый слуга, а я понимаю вот мой шанс.

Вскидываю взгляд, чтобы снова встретиться с тёмно-серыми омутами глаз, говорю.

— Простите мою дерзость, но господин дому нужна прислуга. Он в запустении, а Дий достаточно стар, чтобы ухаживать.

вать за таким большим домом. Я молодая, проворная, и мне очень нужна работа.

Дий возмущённо вздыхает, но ничего не говорит. Ему нужна помощь, я поняла это по взгляду там в холе.

Мужчина смотрит исподлобья, а на скулах играют желваки. Медленно, слегка прихрамывая, он подходит ко мне ближе. Воздух вокруг меня становится гуще, давит на виски. Ноги сами собой просятся сделать шаг назад, но я вкапываюсь каблуками в ковёр, не давая себе отступить.

Ноздри щекочет терпкий аромат дыма, и особый аромат мужчины, что-то древесное.

— Каждая хотела работать. Я же знаю, что вас посылает мой брат, чтобы шпионить. Ждёт не дожётся, когда боги приберут меня.

Стою как вкопанная. Мне нужно отвести взгляд, но вместо этого смотрю прямо в глаза генерала, а тем временем в них то и дело вспыхивают золотые искры. Красиво.

Мысли уносятся куда-то за этими искрами, в голове на миг становится пусто.

Тёплая волна стыда поднимается по шее к щекам, и я заставляю себя опустить взгляд, уставившись на сильные мужские руки. В горле пересыхает, а ладони становятся ледяными и влажными.

Нельзя очаровываться красотой драконов. Осторожно, шепчет внутренний голос, звучащий обожжённым опытом. Вон бывший муженёк — с лицом бога и душой болотной

твари. Что скрывается на дне этих тёмно-серых омутов? Та же ли гниль или нет?

— Господин, я понимаю, что мои слова не убедят вас, но позвольте доказать моей работой и верным служением, что меня никто не подослал. Я просто бедная женщина, которой очень нужна работа.

Говорю искренне, в надежде, что мои слова достучатся до генерала.

— Довольно. Я слышал это сотни раз. Решение неизменно. Уходите.

Сцепив пальцы в замок, я чувствую, как тело пробивает мелкая дрожь. Страх, на время, отступивший снова, заполняет мне за шиворот ледяными щупальцами.

— Позвольте хотя бы переночевать? На улице льёт как из ведра, а мне негде ночевать.

Дий смотрит на меня, словно впервые увидел. Лицо генерала тоже меняется. Складка между бровей разглаживается, и он складывает руки на груди. Смотрит, так, будто испытывает.

Взмах кисти в мою сторону и Дий, вцепившись мёртвой хваткой в мою руку, вытаскивает меня из кабинета.

Судорожно выдыхаю. Нелюди эти драконы. Один сделал рабыней собственную жену, второй гонит в ночь под ливень.

Даже собаки сидят в своих тёплых конурах, сжимаю ключ в кармане, благо мне есть где переночевать, правда, до кабинета лорда нужно ещё добраться.

А стихия беснуется всё сильнее. Воет диким зверем, гремя ставнями, отзывается в висках учащённым пульсом. Этот дом и буря за его стенами — одно целое, и я застряла между ними.

Но замечаю, что Дий уводит меня в сторону от двери. Открывает дверь и лицо обдаёт тепло, а в нос улавливает ароматы еды. Мы заходим на кухню, которая служит также жилой комнатой для Дия.

Когда-то роскошная с рядами высоких, прямо до потолка шкафов, заставленных посудой. С большим островом посередине, и рядом магических плит. Как и весь дом всё неухоженное и грязное, кроме стола и такой чужеродной здесь металлической печки.

Старик закрывает дверь и говорит.

— А ты молодец. — в его голосе проскальзывает что-то похожее на уважение. — Выбила себе ночёвку.

А! Этот жест был позволительным. Облегчение током проходит по ногам, и я обессиленно сажусь на стул и подпираю щеку кулаком.

— Да уж. Молодец, — горько произношу. — Лишь отсрочила неизбежное. Завтра мне снова нужно будет искать работу.

Дий гремит чайником, а когда он закипает, передо мной появляется чашка с горячим чаем, и вазочка с печеньем и конфетами.

— Не горься. Молодая, справишься.

Скептически вскидываю бровь. Он ведь не знает, в какой ситуации я нахожусь. Никто не знает. В этом аду варюсь я одна.

— А ты? Как ты справляешься?

— А разве видно, что я справляюсь. Сил хватает только, что сходить купить продуктов, да приготовить простенький обед. Да скотина ещё эта проклятушая.

Приподнимаю бровь. Он же не про своего хозяина?

— У генерала, в конце концов, руки на месте. Это же издевательство возложить работу по дому на пожилого человека.

Дий замолкает, его руки застывают на крышке чайника. Он смотрит куда-то в стену, но видит не её.

— Он делает для меня и так самое важное, — старик говорит тихо, почти шёпотом, как будто боится спугнуть эти слова. — Он просто живёт. И пока он дышит, в этом доме есть ради кого топить камин.

Дорогие читатели, подготовила для вас визуал генерала. Как вам? Напишите в комментариях насколько схож вайб с картинкой.

Глава 12. Завтрак

Невидимые тиски сдавливают горло. Я с трудом перевожу дыхание, судорожно хватаю чашку и делаю торопливый глоток. Чай обжигает язык и нёбо, заставляя сжать губы. Неприятно, но отрезвляюще.

Меня это не касается!

Упрямо твержу у себя в голове, перебивая любопытство. Завтра утром я покину этот угрюмый дом, чтобы...

Вдоль позвоночника вновь пробегают противные мурашки.

Что мне делать? Какой теперь план Эля? Всего два дня. Настолько мало, что я чувствую холод рабских кандалов на своих руках. Не удивлюсь, если на меня их наденут. Извращённый ум бывшего мужа способен и не на такое.

Дий молча расставляет посуду на подносе. Его руки с узловатыми суставами слегка дрожат, когда он ставит изящную фарфоровую чашку на блюдце. Аккуратно наливает чай. Он старателен и сосредоточен, но старческие руки не дают ему справиться даже с простой задачей, как эта, и вода проливается. Немного. Такая мелочь расстраивает его, и он хмурится.

— Дий, позволь помочь тебе. Я могу отнести поднос к твоему господину. Всё равно я здесь.

— Не надо, я сам. Как доешь, ложись спать у печки, на мой

матрац. Я отнесу господину чай и улягусь в углу на сундуке.

Сухо и отстранённо говорит старый слуга, будто несколько минут мы не разговаривали. Может, корит себя за сказанное?

Выбора у меня нет. Поблагодарив слугу, с тягостным чувством, я смотрю на пыльный, истрёпанный матрац.

Когда Дий выходит из кухни, я накрываю его своим плащом и ложусь.

Внутри всё кипит. Бедный старик спит практически на полу, когда комнаты дома пустуют и покрываются пылью. Неужели генерал в столь бедственном положении, что нет средств для отопления ещё одной комнаты? Разве можно быть настолько бесчувственным к людям, что преданно тебе служат?

Даже в доме Дэмиана у слуг тёплые комнаты, и достойное жалование. Слуга не раб. Я бы сказала вольнонаёмный сотрудник, который в случае чего может просто уволиться и найти другую работу. И если человек не лодырь и ответственно выполняет свою работу, то его нужно поощрять. А за преданных нужно держаться.

Мысли, взвинчивают меня. Какая-то часть разума понимает, что я не знаю всей ситуации и нельзя с ходу вешать ярлыки. Жлоба, например. Бессердечного, как вариант.

Образ мужчины невольно возникает перед глазами: пронзительный взгляд, мощная фигура, руки созданные, чтобы держать в них меч. Красивый. Молодой. Здесь.

Тьфу ты! Вместо того чтобы думать, как спастись от рабства, я думаю о драконе, что посчитал меня шпионкой.

Делаю несколько глубоких вдохов, вспоминая девиз всей моей жизни: «Я подумаю об этом завтра».

Усталость берёт верх, и я засыпаю, пригревшись в тепле.

Но утро начинается не с добрых вестей. Просыпаюсь от странного мычания где-то рядом. Под россыпь мурашек осторожно открываю глаза, не зная, что ожидать, но вижу, Дий сидит на стуле, сгорбившись и стонет от боли.

Сон снимает как рукой, вскакиваю на ноги и тут же оказываюсь рядом.

— Что с тобой?

Дий прижимает руки к себе. Я не вижу его лица, седые волосы закрывают его.

— Сердце?

Аккуратно трогаю его плечо. Старый слуга находит в себе силы, чтобы поднять лицо, на котором только одна эмоция «боль», а потом протягивает ко мне скрюченные пальцы.

Сердце оглашено бьётся в груди, когда я рассматриваю его пальцы, скрюченные от боли.

Старческий артроз. Суставы распухли и покраснели. К тому же это приносит страдания и боль.

— У тебя есть лекарства? Мази какие?

Дий терпит боль и качает головой.

— Как часто такие приступы? Как помочь?

Я в другом мире, где не существует нестероидных про-

тивовоспалительных препаратов и гормонов. Я вообще не знаю, что здесь есть. Может быть, люди только и на божью волю надеются.

— Р-р-редко, — еле выдавливают из себя слуга. — З-завтрак, господин ждёт завтрак.

Так и хотелось рявкнуть «подождёт», но сдержалась. Для него это важно. И если не могу помочь с лечением, то хотя бы приготовлю завтрак.

Помогаю Дию слезть со стула и провожу его к матрасу, что ещё хранит моё тепло.

— Ложись, я приготовлю завтрак и отнесу его господину. Что он обычно ест?

Дий говорит с неохотой, порываясь встать, но я настойчива.

Так что же дракон ест на завтрак. Нет, не невинных дев.

Жареные ломтики бекона и яичницу из четырёх яиц, а ещё чёрный чай с молоком и печеньем. Экий привереда. От чего-то злюсь. Мог бы и сам готовить себе завтрак, а не гонять больного артритом человека.

К сожалению, эта болезнь не лечится. Можно лишь облегчить симптомы. На момент моей смерти в доме престарелых жили две бабушки с этой противной болячкой.

Магические печи не работают. Это мне сказал Дий. Приходится приспосабливаться к печке. Выходит, не сразу. Первый ломтик бекона подгорает, но я не отчаиваюсь.

— Ты мне все продукты изведёшь, дай я.

Пытается встать «боец», но новая порция ломящей боли не даёт ему это сделать.

Наконец, у меня выходит приготовить завтрак, так чтобы ничего не спалить. Сервирую поднос, а потом подхватываю его и почти бегом несусь в комнату господина дракона. Я бы не спешила, но Дий так переживает, что господин ждёт, что у меня сердце кровью обливается.

Легонько стучу и после того, как получаю разрешение войти, толкаю дверь бедром.

— Доброе утро, господин, — вежливо здороваюсь, а потом ищу взглядом, куда поставить поднос.

— Где Дий?

Дракона даже не смотрит на меня, сидит в кресле, спиной ко мне. О! А вот и столик, прямо рядом с ним.

— Он заболел. У него болят руки и он не см...

Недоговариваю, потому что меня бесцеремонно перебивают.

Глава 13. Рецепт

— Что ты с ним сделала?

Внутри всё сжимается от его слов, таких безумных и несправедливых.

Насколько у этого дракона испорчено мнение о людях, раз он думает, что я могу навредить беспомощному старику!

— Извините, но вы в своём уме? Думаете, стала бы я, — запинаясь, мне даже думать об этом сложно, — чтобы получить должность в этом доме?

Возмущённо заканчиваю, а потом ставлю поднос с остывающим завтраком на низкий столик у потухшего камина.

Чашка звякает о блюдец от силы, что я приложила, и этот звук точно выражает моё недовольство. Оно звенит в воздухе, а я жду, когда в нём проснётся сострадание и он пойдёт к верному слуге и предложит помощь.

Но хозяина дома больше беспокоит завтрак. Дракон смотрит на поднос, который я сервировала под руководством Дия, а потом...

Чёрт!

Небрежным движением он переворачивает поднос. В груди становится горячо, будто я сама способна изрыгнуть пламя от гнева, видя, как чай растекается некрасивой лужицей по не без того грязному полу.

— Я буду есть только то, что готовит Дий.

В смысле? Он что думает, я отравить его решила? А кто будет убирать это безобразие? Больной артритом слуга? Или может, генеральская задница поднимется из кресла, и сам возьмёт тряпку в руки? О! Это вряд ли!

Гневно раздуваю ноздри. Обострённое чувство справедливости бьёт наотмашь меня по лицу, заставляя покраснеть от злости.

— Тогда советую спуститься и вызвать ему лекаря. Если хотите позавтракать.

Цежу сквозь зубы, а потом разворачиваюсь на каблуке и ухожу прочь.

Собственно, мне он кто? Почему я должна терпеть выходки этого мужчины. Дракон. Да. Красивый мужчина, от вида которого замирает сердце. И что? Да хоть, король в юбке!

Но тратить драгоценное время на него я больше не буду. Единственное...

У меня есть два золотых. Может они помогут хотя бы купить какую-то мазь. Нужно узнать у Дия.

Спускаюсь на кухню. Старый слуга сидит там же и слегка покачивается. Сердце снова сжимают невидимые тиски.

— Господин, поел? — с надеждой спрашивает он.

— Ага, слизывает с пола, то, что опрокинул, — говорю я, и тут же чувствую горький привкус стыда, но назад слова не забрать.

Мне всегда говорили, что у меня вредный и противный характер, к старости, видимо, становлюсь невыносимой.

Ведь это я только внешне молодая.

Дий ничего не говорит, лишь тяжело вздыхает.

— Я схожу в аптеку и куплю тебе какое-нибудь средство, чтобы облегчить боль. У меня есть небольшие накопления.

Слуга округляет глаза и смотрит прямо на меня, не мигая несколько долгих секунд.

— Ты же меня даже не знаешь, — шепчет.

— Мне достаточно того, что я увидела, чтобы отдать последнее, лишь бы тебе помочь. Тем более мне они не пригодятся. Уехать из столицы я не смогу, а значит...

Не договариваю, потому что машинально оборачиваюсь на звук.

Шаги. Тяжёлые шаги. Словно с потолка падают камни.

Дверь кухни распахивается, и на пороге стоит хозяин дома. Опираясь на трость, он, хромая подходит к нам.

Пряный, слегка сладковатый аромат мужчины тут же заполняет всё пространство кухни. Ещё вчера уловил его аромат, я пыталась подобрать ассоциации. И, кажется, только сейчас поняла: я будто оказалась в хвойном лесу после дождя. Пряно пахнет смолой и хвоей, но при этом дышится легко и свободно. В окружающей меня пыли это ощущается странно. Будто грязь не трогает его.

Дракон не смотрит на меня, но мне кажется, что что-то невидимое ощупывает меня, пытается влезть в голову.

— Господин, простите. Старая болячка обострилась.

Извиняется Дий. Я же смотрю победителем на этого наг-

леца.

— Мазь закончилась?

— Ещё неделю назад.

— Почему не купил ещё?

— Простите мою забывчивость.

Они ведут диалог, полностью лишённый эмоций. Точнее, со стороны Дия эмоции есть. Старый слуга извиняется, пытается оправдаться.

Дракон – хозяин не просто этого дома, а жизни. Говорит с напором. Чётко.

Старик достаёт из внутреннего кармана формы сложенный вчетверо затёртый от времени листок, разворачивает его. Я вижу, что это отдалённо напоминает мне рецепт. То есть он был у лекаря и тот назначит лечение. Это же очень хорошо! Не нужно думать и гадать иди и купи то, что нужно. Вот только...

— Можешь пойти купить?

Дий молчит, отводя взгляд в сторону. Конечно, он не может. Слепой бабушке и то понятно.

— Я могу. Дайте мне назначение врача, и я куплю лекарство, а потом уйду. Ему нужна помощь. Если думаете, что я сбегу с вашими деньгами, то у меня есть свои. Два золотых же хватит?

Впервые с того момента, как господин дракон появился на кухне, я достаиваюсь взгляда. Дий отворачивается, а дракон хмыкает.

— Лекарство стоит десять. И тебе его не продадут. В смысле? В аптеке нельзя просто так купить лекарство? Оказывается, что нет. И я понимаю почему.

На замусоленной бумажке, что держит Дий написано, что оно готовится только под заказ и только для Диянерра Гавриила Моро.

Дий тем временем сжимает губы и прижимает руки к груди, роняя бумажку на пол.

— Если бы Эвелин служила в этом доме, — тянет слова слуга, — она бы могла с вашим перстнем...

В воздухе звенит напряжение. А я превращаюсь в натянутую струну. Хочу ли я работать в этом доме? Нет, конечно! С таким-то хозяином.

Но...буду рада, потому что быть свободной хочется ни смотря ни на что.

Генерал тяжело вздыхает, а потом молча снимает с пальца перстень и протягивает его мне.

— Поздравляю, вы наняты!

Глава 14. Р.А.М.

Дрожа, выхожу на свежий воздух, не веря, что получила работу.

Перстень в кармане греет получше плаща, напоминает мне, что это не шутка я правда справилась.

Пока никто не видит, стираю со щёк набежавшие слёзы.

Из-за тяжёлых снеговых туч выглядывает солнце, будто подбадривая, и я улыбаюсь.

Впервые искренне, потому что тугой узел в груди ослабевает, и я могу вдохнуть без боли.

Я не успела поблагодарить дракона.

Он покинул кухню быстрее, чем я успела осознать, что произошло. И это гнетёт меня, нельзя быть такой невежливой.

Глубоко вдыхаю влажный воздух, который кажется мне сладким после затхлости дома, оборачиваюсь и вижу, как колыхнется шторка на втором этаже.

Господин наблюдает за мной? Всё ещё думает, что я шпионка, которая несёт зло?

Пусть думает что хочет. Главное я получила работу. Со временем сам поймёт, что был не прав.

Решаю, что сделаю это, когда принесу лекарство.

Главное — быстрее помочь Дию.

Запахиваю полы плаща, чтобы холодный ветер не лишил

меня остатков тепла и тороплюсь в аптеку.

На рецепте указан адрес. Далековато, но не критично.

Выйдя за территорию дома, не могу не разглядывать дорогие особняки в округе.

Дом, в котором я теперь работаю, как бельмо на глазу у местной роскоши и блеска.

Не как лачуга среди многоэтажек, а как дом, из которого ушла сама жизнь: серый, заброшенный, хоть и не старый.

А кругом яркие цвета и блеск.

Магические огни плавают в воздухе, как гирлянды. Красиво. В этом мире тоже есть Новый год, только называется он иначе. День божественного благословения на будущий год. Длинно мудрёно, но кто я такая, чтобы судить о местных традициях.

Лишь иномирянка, которую занесло по случайности сюда. Счастливой, увы, назвать её не могу.

Многие уже нарядили фасады в цвета будущего года. Эвелин тоже готовилась и закупила несколько рулонов красной и зелёной ткани, чтобы, когда придёт время украсить дом, как подобает. Теперь там другая хозяйка, вот пусть она и занимается украшением дома.

Сердце неприятно колет. Эмоции прежней хозяйки тела вспоминаются настолько ярко, что больно отчего-то моей душе. Такое предательство сложно пережить. Эвелин доверяла мужу, отдала своё наследство не потому, что была глупая, недалёкая, а потому что верила, что они проживут долгую

счастливую жизнь, вырастят детей. Теперь это всё тлен.

Любовь. Бурчу мысленно. От неё одна боль и разочарование. Я не была любима в моей прошлой жизни.

Точнее, я любила, но не меня. Меня скорее пытались использовать. А ведь я не была богата, как Эвелин, но один из моих ухажёров имитировал любовь, потому что ему не хотелось тратиться на жильё. Он так и сказал мне при расставании. Козёл!

В аптеке мне приходится подождать.

Высокий, худой мужчина с очками на крючковатом носу взвешивает на весах травы, а потом долго толчёт их в ступе пестиком.

Пока он занят приготовлением мази, рассматриваю перстень, что дал господин.

Красивый. Массивный. Золотой.

Он инкрустирован драгоценными камнями. Два красных камня похожи на глаза существа, что затаилось в этом украшении. На внутренней стороне инициалы «Р.А.М.».

Это инициалы хозяина? Скорее всего.

Эвелин не знала мужчину с похожими инициалами, тогда мысленно подбираю имена и фамилии, просто от делать нечего.

Когда мазь готова, я снова показываю перстень, и аптекарь что-то записывает себе в толстую книгу и отпускает меня. Не удержавшись, спрашиваю.

— Простите, но как производится расчёт?

— Очень просто. Я записываю инициалы в приходную книгу и также фиксирую стоимость мази и по истечении месяца подаю данные в банк. Заработанную сумму работники сами перенесут из хранилища владельца перстня в моё и дадут выписку.

Удивляюсь. Этот мир не во всём отсталый. Похоже, здесь есть развитая банковская система.

Благодарю аптекаря и быстрым шагом иду обратно.

За утренней беготнёй я порядком устала и проголодалась. Но вернувшись, стараюсь не думать об урчащем желудке и тут же намазываю Дию руки и перевязываю пальцы чистыми бинтами, их, кстати, дали мне вместе с мазью.

Недовольно смотрю на печь, на которой уже булькает закипающий суп. Пока я бегала, Дий приготовил обед.

— Не нужно было, у тебя болят руки.

Говорю с укором, а он лишь качает головой.

— Отнеси господину обед.

Так как я теперь в штате прислуги, то это моя прямая обязанность, а ещё...видимо, мне придётся убрать утренний беспорядок. Тяжело вздыхаю. Надо, значит, надо.

Беру поднос и иду на второй этаж. Про себя думаю, что лучше случая поблагодарить просто не будет.

Легонько стучу и когда получаю разрешение войти, вижу ту же картину. Дракон сидит в кресле, у камина. Взгляд отрешённый, пустой рассекает пространство.

— Господин, я принесла обед.

Ставлю обед на столик, перешагивая через фарфоровую чайную пару, что так и лежит на полу.

— Оставь и уходи.

Властный приказ стегает по нервам. Да я бы рада, но всё равно поблагодарю.

— Господин, я бы хотела узнать ваше имя и представиться самой. А ещё хотела бы поблагодарить вас за то, что взяли меня на работу.

Дракон молчит, а потом медленно оборачивается, прожигает взглядом.

— Это ради Дия. Меня можешь звать господин или сир, моё имя тебе ничего не скажет.

Вот как?! Достāju из кармана перстень и кладу его на поднос. Инициалы сверкают в свете камина.

— Меня зовут Эвелин, можно просто Эля.

— Просто Эля. Даже фамилии нет?

— Я больше к ней не принадлежу. Поэтому просто Эля или Эвелин, как вам будет угодно. После того, как вы поедите, я приберусь здесь.

Дракон небрежно взмахивает рукой. Прогоняет.

А я сглатываю неприятный ком в горле. Разговор оставляет неприятное послевкусие.

А что я хотела? Он кинется меня целовать за то, что я решила здесь работать? Обрадуется и будет скакать от счастья?

Ему плевать на грязь и беспорядок.

Почему всё пришло в такой упадок?

Тайны этого дома теперь не дадут мне покоя.
Разворачиваюсь и собираюсь уходить, как слышу...

Глава 15. Скотина проклятушая

— Обычно слуги сразу интересуются жалованием.

Меня пробирает морозом. За суетой я забыла о главном.

Сто тысяч золотыми монетами, что я должна выплатить бывшему мужу.

Я устраиваюсь на работу, чтобы получать жалование, а иначе моё рабство просто отодвинется на год.

Комок в горле мешает сделать глоток, и я лишь судорожно сглатываю пустоту. Сердце глухо ударяется о рёбра, пока я разворачиваюсь к дракону лицом. Зеркало ловит моё отражение, в нём ни кровинки, губы сжаты в тонкую линию. Мне нужно что-то сказать, как-то объясниться.

— Не могу сказать, что для меня это не важно. Посчитала, что спрашивать нетактично.

Вру, но не могу же я, признаться, что забыла об этом спросить. Живот сжимает в тугой, холодный узел.

Господин лишь изгибает бровь, и лишь на миг его лицо становится насмешливым. Не верит мне. Снова.

— Я плачу слугам десять тысяч золотом. Оплата ежемесячно. Тебе нужно попросить Дия сходить с тобой в банк, где ты откроешь счёт. На него я буду перечислять твоё жалование. Будешь хорошо работать, будешь получать ещё больше. Но хоть одна жалоба от Дия... — он делает паузу, и воздух в комнате становится густым и тяжёлым, — служба в этом

доме для тебя мгновенно закончится. Я ясно выразился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.